

Andrey Zaynuldinov Tiarenkov
University of Barcelona
e-mail: andrei.zainouldinov@ub.edu

 <https://orcid.org/0000-0003-2245-5156>

Роль собственно-оценочной семантики при выражении ласкового отношения в современном русском языке¹

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению собственно-оценочных единиц русского языка, выражающих ласковое отношение, а также их лексикографическому описанию. Данная группа слов не получила достаточного освещения в научной литературе по сравнению с номинативно-оценочной лексикой с уменьшительно-ласкательными и ласкательными суффиксами. Особое внимание уделено тематической отнесенности как фактору, определяющему знак эмоциональной оценочности, выделены ЛТГ драгоценного, божественного, света, сладости, определяющие выражение ласкового отношения метафорическими наименованиями, отмечено традиционное выражение ласки к детям, женщинам, близким людям. Рассмотрены случаи актуализации, транспозиции и сенсбилизации оценочной семантики. Выводы настоящей статьи могут быть использованы в лексикографическом описании русской лексики, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: семантика, собственно-оценочное значение, тематическая отнесенность, лексика, русский язык

¹ Данная работа осуществлена при поддержке и в рамках проекта «Desinformacion y agresividad en social media: analizando el lenguaje» Испанского министерства экономики и развития.

Введение

Проблема описания средств выражения ласкового отношения в современном русском языке и соответствующей лексикографической маркировки оценочных лексических единиц в словарях актуальна как в теоретическом плане, так и в практике преподавания русского языка как иностранного. Решение этого вопроса возможно только на основе обширной базы данных, в нашем случае материала *ЭМОС: Словаря эмоционально-оценочной русской лексики и фразеологии* (Zajnul'dinov, 2005–2021), а также лексикографического описания в BAS, MAS, SO и SU. Несмотря на давнюю лингвистическую традицию изучения суффиксов субъективной оценки (исследования М.В. Ломоносова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова, работы Л.А. Киселевой, А.М. Родимкиной и других), рассмотрение данной проблемы не может считаться исчерпывающим, главным образом в аспекте соотношения уменьшительных, уменьшительно-ласкательных и собственно-ласкательных суффиксов. Существуют значительные различия при дифференциации этих суффиксов в толковых словарях, сложность также состоит и в том, что составители толковых словарей, исходя в определении словника из совокупности семантических и словообразовательных критериев, не всегда включают однотипные оценочные образования.

Объект исследования. Гипотеза

Прагмалингвистический подход позволяет предложить новое основание для разграничения. В качестве исходного может быть взята идея Л.П. Якубинского, противопоставившего два видоизменения речи: речь при преобладающем влиянии *эмоционального* или *интеллектуального* момента (Âkubinskij, 1986: 97). Указанные компоненты могут взаимодействовать друг с другом, что выражается в разных терминологических парах: дескриптивное с экспрессивным, денотативное с коннотативным, рациональное с эмоциональным. В системном виде типология лексических значений языковых единиц нашла отражение в работах Л.А. Киселевой (Kiseleva, 1978), где в соответствии с коммуникативными функциями выделяются: номинативное, дейктическое (указательное), номинативно-оценочное, характеризующее и эмоциональное лексические значения.

В нашем понимании ласковое отношение представляет собой вид положительной эмоциональной оценки, реализуемый посредством образных (экспрессивных) лексических значений слов (первичной или вторичной семантики) или взаимодействием основ слов с оценочными суффиксами на лексическом уровне (Zajnul'dinov, 2007). Выборка основного корпуса единиц проводилась на основании лингвистических критериев выделения эмоционально-оценочной лексики, существующих лексикографических помет, а также языковой интуиции исследователя как носителя языка. Сплошная выборка составила более 250 лексем и лексико-семантических вариантов слов (среди номинативно-оценочных единиц учитывались только представленные

в толковых словарях) с более чем 2000 словоупотреблений, при этом особый интерес для исследования представляли собственно-оценочные метафорические наименования, составляющие 40% корпуса.

Анализ языкового материала позволил выявить семантическую разноплановость лексических единиц, что обусловило необходимость их дальнейшей дифференциации:

- разграничения словообразовательных (аффиксальных) и собственно-лексических средств выражения ласкового отношения (Galkina-Fedoruk, 1958: 107);
- соотносённости значений оценочных суффиксов с лексическими значениями основ взаимодействующих слов;
- семантического различия между лексемами, тяготеющими к выражению собственно-оценочного значения (только ласкового отношения), и лексемами, в значении которых оценочный компонент совмещен с номинативным: лексемы типа *милый, дорогой, голубчик, милочка* с одной стороны, и лексемы типа *папочка, барашек, дубравушка, леденчик* – с другой.

В плане сопоставления и разграничения явлений субъективной и объективной уменьшительности и их соотносённости с семантикой выражения ласкового отношения представляется перспективной классификация А.М. Родимкиной, базирующаяся на разграничении суффиксов А.Х. Востоковым и Ф.И. Буслаевым (Vostokov, 1831: 18–19; Buslaev, 1959: 133) и выделении двух степеней оценки В.В. Виноградовым (Vinogradov, 1972: 99) (см. также разграничение полных, уменьшительных и уменьшительно-ласкательных форм русских личных имён – Wierzbicka, 1996: 107).

Данная классификация ступеней семантической градации существительных позволяет не только разграничить существительные реальной, объективной уменьшительности и существительные уменьшительно-оценочные, но и выявить существительные с собственно эмоционально-оценочным значением, лишённые представления о величине, размере, объеме или “*утратившие семантическую связь производного и производящего (слова) в результате десемантизации элементов структуры*” (Rodimkina, 1980: 15). Применение указанного принципа к лексике, выражающей ласковое отношение, позволит как упорядочить лексикографическую практику, так и ввести более четкие критерии дифференциации, опирающиеся на связь словообразовательного значения с семантикой лексического значения слова.

Таким образом, возможно дифференцировать типы лексического значения, определяемые типом оценки:

- а) номинативно-оценочный с равноправием номинативного и оценочного компонентов – *соседушка, папочка*;
- б) собственно-оценочный с максимальной степенью ослабления номинативности – *лапушка, сердце мое*.

Данная статья посвящена рассмотрению материала первой группы, не получившей достаточного освещения в научной литературе.

Основная часть

Лексемы (ЛСВ слов), возникшие в результате метафоризации (метафорические наименования)

В отличие от словообразовательной мотивированности определяющим фактором выделения рассматриваемой группы является семантическая мотивированность, при которой происходит уподобление двух различных предметов по общему для них признаку. При этом признак называется опосредованно, через образ-символ, существующий в языковом сознании носителей русского языка как воплощение данного признака.

Значительную группу составляют метафорические наименования, образованные от названий птиц (ЛПГ названий птиц): *голубка* – ‘Ласковое обращение к женщине, девушке, соответствующее по значению словам: милая, дорогая.’ (BAS), *голубёночек* (BAS), *голубица* (MAS), *голубок*, *голубочек*, *голубь*, *голубушка*, *голубонька* (ср. отсутствие оценочного (метафорического) значения лексемы *голубочка*), *горлинка*, *ласточка* – ‘2. Разг. В ласковом обращении (к женщине, ребенку).’ (BAS), *ластовица* (BAS), *лебедь* – ‘3. ж. Ласкательное обращение к женщине (обл. народн.-поэт.)’ (SU), *лебедка*, *лебедушка*, *сокол*, *соколик* – ‘Ласковое название юноши, мужчины (обычно в обращении).’ (SO), *соколенок* – ‘Ласковое обращение к ребенку, юноше.’ (BAS); сюда же должны быть отнесены немотивированные на синхронном срезе единицы (не имеющие соответствий в мире птиц) типа *голуба*, *голубчик*, *касатик* с аналогичным значением. Круг наименований, используемых для переосмысления, ограничен несколькими названиями птиц (*голубь*, *сокол*, *ласточка*, *лебедь*), получившими особое значение (как результат сравнения) в народно-поэтической традиции.

При переносе значения опорным компонентом является пол птицы и ее возраст (см. *горлинка*, *голубица*, *ласточка*, *лебедь*, *лебедка*, *касатка* и т.п. при выражении ласкового отношения к девочке, девушке, женщине; *касатик*, *сокол*, *соколик*, *голубок*, и т.п. – к мальчику, юноше, мужчине; *соколенок*, *голубеночек* (птены сокола, голубя согласно первичной семантике) при обращении к мальчику, юноше (не мужчине); *сокол* – к мужчине, юноше (не мальчику); *лебедь* – к женщине, девушке (не девочке), в то же время лексема, не имеющая соответствия в мире птиц, может употребляться как по отношению к мужчине, так и по отношению к женщине, по отношению к ребенку любого пола: *голубчик* – ‘1. Ласковое обращение к мужчине или женщине, соответствующее по значению словам: милый, дорогой.’ (BAS), *голуба*.

“Отец встал, да и говорит: Ты, матка, свои звуки и слезы прикрой, а Олешке носи новые катанки. Тут я, *голубчик*, и нагулялся, натешился” (Белов. Плотнички рассказы). “– Что с тобой, *голубчик*? – заботливо спрашивала она, присаживаясь к ней (сестре) на край постели.” (Боборыкин. Ходок).

Отмеченное нами стремление метафорических наименований к выражению собственно-оценочного значения подтверждает возможность их использования по отношению не только к людям, но и к животным, что может фиксироваться в лексикографическом описании: *голубь*, *голубчик*, *голубушка*, *соколик* – ‘2. Обычно мн.

Ласковое обращение к лошадям. ’ (BAS) – метафорическое значение, основанное на переносе по сходству, признаку ‘стремительности’ птиц и лошадей (“*Гей, гей! Ох вы, соколики! У-у! – залился лихач-кучер, – и коляска понеслась во весь дух.*” (Григорович. Проселочные дороги)).

Среди метафорических наименований, образованных от названий животных, которые используются в функции обращения к человеку, толковыми словарями выделяются лишь лексемы *киска* – ‘(перен.: о женщине).’ (SO), *кисонька* – ‘//Ласковое обращение (обычно к ребенку).’ (BAS) (ср. “*Ну, скажи мне, Сашурочка, скажи, моя кисинька, чего бы ты хотела? – спрашивает Илья Самойлович, с тоской глядя в большие серьезные глаза дочери.*” (Куприн. Детский сад)).

Рассмотренные единицы могут быть дополнены устойчивыми интимными речевыми квалификативами: *зайка, заинька, мышка, рыбка* (ср. “*Чиженька мой, – ласково, тихо – так знакомо! – говорила Клара.*” (Шукшин. Беспалый)).

Специфическими ЛТГ единиц, выражающих ласковое отношение вторичной семантикой, являются ЛТГ с общим значением ‘очень ценный’: *драгоценный* (CO), *золотой* – ‘6. перен. Дорогой, любимый. *Золотой мой!*’ (CO), *золотенький, золото* – ‘6. перен. Ласкательное обращение: ненаглядный, дорогой, сокровище.’ (СУ), *золотко, золотце, сокровище* – ‘Ласковое обращение к дорогому, любимому человеку (обычно в сочетании со словом *мое*).’ (BAS), ЛТГ слов, связанных с семантикой ‘света’: *свет* – ‘4. Употр. как ласкательное обращение (устар.) *Свет ты мой ясный!*’ (SO), *светик, солнышко* – ‘2. Народно-поэт. и разг. Ласковое название дорогого, любимого человека или ласковое, приветливое обращение к кому-либо (обычно в сочетании со словом *мое*).’ (BAS), *солнце* (*Солнце мое!*), ЛТГ ‘божественного’: *ангел* – ‘2. *Ангел мой, мой ангел* и т.п. – употр. в ласковом обращении, особенно к любимой женщине.’ (BAS), *херувим* (BAS), ТГ названий реальных или вымышленных частей тела человека: *сердце* – “*Сердце мое.* Разг. Ласковое, нежное обращение к кому-либо.’ (BAS), *сердечко, сердечушка, кровинка* – ‘2. Простореч. Ласковое обращение к близкому человеку.’ (BAS), *кровиночка, кровинушка*, частей тела животных: *лапочка* – ‘О милой, симпатичной девушке, женщине (разг.; чаще в обращении)’ (SO), *лапушка* – ‘Ласковое обращение к женщине.’ (SO), *лапа* – ‘ж. Ласковое обращение (фам.; в разг. речи); от *лапочка* – обращение.’ (NRL-82). а также отдельные лексемы: *крошка* – ‘В ласковом обращении (к ребенку, женщине)’ (BAS), *ягодка, кроха* – ‘2. (обычно в обращении). Прост. Ласковое название женщины.’ (MAS), *ягодочка, кристалл* – ‘2. // В обращении. *Кристалл души, мой кристалл.*’ (BAS), *кормилец* – ‘2. Ласковое обращение к мужчине (устар.)’ (SO), *дитя* – ‘4. Употр. как ласковое обращение, преимущественно к девушке, юноше (поэт.)’ (SU) – ТГ названий детей. (“*Дитя, беги, не сетуй Над Эвридикой бедной И палочкой по свету Гони свой обруч медный*” (Тарковский. Эвридика)).

Среди вторичных наименований, образованных от абстрактных существительных (существительных, выражающих абстрактные понятия), фиксируются только две единицы: *прелесть* – ‘4. (обычно со словом *моя*). Разг. ласковое обращение.’ (MAS), *надежда* – ‘2. Народно-поэт. Ласковое обращение к близкому, любимому человеку.’ (BAS).

“Прости, моя **прелесть!** Довольна ли ты моею сегодняшней болтовнею?” (Пушкин. Роман в письмах) “Улыбаясь, обняла меня и молвила: Не покинь меня, **надежа**, все я вынесу, при тебе и злое горе будет радостью.” (Никитин. Уж не я ли тебя.).

Особо следует отметить лексемы *душенька* – ‘2. Ласковое обращение (преимущественно к женщине).’ (MAS), *душечка*, образованные от метафорического наименования *душа* – ‘7. Дружеское фамильярное обращение к кому-либо.’ (BAS), относящегося к средствам выражения дружелюбия при взаимодействии с ласкательными суффиксами *-еньк*, *-ечк*, что обусловило включение данных лексем в средства выражения ласкового отношения.

Тенденция присоединения ласкательных и уменьшительно-ласкательных суффиксов к метафорическим наименованиям имеет системный характер, при этом усиливается интенсивность выражения ласкового отношения: *соловушка, лебедушка, зайнышка, голубушка, кисонька, кисочка, русалочка, солнышко, золотко, золотце, ангелочек, свetik*. Данный пример подтверждает стремление лексических единиц к прагматической избыточности (Kiseleva, 1978: 43) (ср. “сокращаясь в одних сферах, язык обычно развивается в других” (Budagov, 1976: 142), характеризующее оценочную информацию в целом.

Часть лексических единиц обладает при этом обще-оценочной семантикой, функция ласкового обращения является для них основополагающей, системообразующей: *солнышко, золотко, золотце, голубушка, кисонька, кисочка, лапушка, свetik*, другая часть лексем выражает частно-оценочные значения красоты (*русалочка, ангелочек, лебедушка*), кротости (*зайнышка*), хорошего голоса (*соловушка*), совмещенные с выражением ласкового отношения, причем и эта группа лексем стремится к обобщенности оценочной семантики, характеризуя предмет оценки по ряду положительно-оцениваемых признаков (*ангелочек, лебедушка*): красоты, доброты, грациозности и т.д.

Представленные единицы различаются также сферой применимости по признакам пола (к лицам мужского пола – *соловушка, соколик*; к лицам женского пола – *лебедушка, русалочка*), отнесением к детям (*зайнышка*).

Ряд рассматриваемых лексем может быть расширен за счет не фиксируемых словарями образований *ангелочек, соколичек, зоренька, звездочка*, употребляемых с ласкательными и уменьшительно-ласкательными суффиксами, при этом актуализируется значение ласкательности и деактуализируется значение уменьшительности при сочетании с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

Многие наименования (типа *голуба, голубчик, касатик, чертушка, лапушка, душенька, душечка, душка*, и т.п.) в современном русском языке утратили первичное номинативное значение (согласно лексикографическому описанию (в словарях), сохранив при этом за счет внутренней формы образность либо получившие образность за счет немотивированности.

Наряду с приведенными выше прилагательными, выступающими в функции существительных в значении ‘милый, дорогой’: *золотой, золотенький, драгоценный* (см. отнесенность к ТГ наименований, связанных с семантикой особой ценности,

богатства), выделяются также лексемы *сладкий, сладенький* (относящиеся к ТГ наименований, связанных с семантикой сладости) в том же значении: *сладкий* – ‘4. Перен. Разг. Милый, дорогой, близкий сердцу (о человеке)’ (BAS) (“(Марья:) *А вы кого шишечкой зовете? (Татьяна:) Я? Ой! (Марья:) Ага! А вы кому пишете – «сладкий мой котик?»*” (Горький. Дети)).

Основная часть

Лексемы (ЛСВ слова), возникшие в результате первичной номинации

Близкую по семантике группу (к группе метафорических наименований, выражающих ласковое отношение) представляют собой прилагательные, выступающие в позиции обращения в функции существительных, с общим значением ‘милый, дорогой’: *милый* – ‘1. прил. Славный, привлекательный, приятный. *Милый ребенок. Милая улыбка.*’; 2. прил. Дорогой, любимый. *Милый друг.*’, *дорогой* – ‘2. Любимый, близкий, милый сердцу. *Дорогой* – эпитет при ласковом обращении, часто в соединении с местоимением *мой*, с существительным или (в знач. сущ.) без него.’ (BAS). Следует отметить, что первичная номинация здесь определяется достаточно условно, на синхронном уровне (*милый*), этимологически некоторые единицы также метафоричны (*дорогой*), хотя это переносное значение не отмечается словарями.

Следует отметить промежуточный характер данной ЛТГ, занимающей место между лексемами, выражающими ласковое и дружелюбное отношение. Действительно, словарями фиксируются оба значения: *дорогой* – ‘*Пиши чаще, дорогой!* (сущ.: дружеское обращение).’ (SO), *дорогой* – ‘В обращении как выражение приятности.’ (MAS), здесь данное различие не учитывается, *желанный* – ‘2. Милый, любимый (чаще в обращении; устар.).’ (SO), *любезный, разлюбезный, (сюда вставить снизу) прелюбезный, любимый, милый, миленький, родимый, родименький, родной, родненький, сердечный* – ‘4. в знач. сущ. м. Употр. как ласковое обращение с оттенком жалости, сострадания (прост.).’ (SO) (см. также отнесенность данной лексемы к ЛТГ наименований, связанных семантикой ‘ценности’).

В роли прилагательных данные единицы сочетаются (с высокой степенью частотности) с существительными определенной семантики: *друг, подруга, брат, отец*, именами собственными, определяя значение, синонимичное этому прилагательному в функции существительного. Наряду с первичными наименованиями существуют лексемы, значения которых выражают ласковое отношение к лицу, которые осложнены ласкательными и уменьшительно-ласкательными суффиксами (*миленький, родименький, родненький*) и экспрессивными префиксами (*прелюбезный, разлюбезный*).

В аналогичной функции используются существительные, образованные от приведенных выше прилагательных с помощью эмоционально-оценочных суффиксов: *милаша* – ‘В ласковом или фамильярном обращении’ (MAS), *милашка, милочка, родимушка, роднуша*, присоединяемые суффиксы определяются нами как собственно-ласкательные (-*уша, -аша, -ашка, -уля, -очка*).

В связи с тем, что лексема *любезный* устарела, а также возможно в зависимости от значения *любезный* – ‘3. Форма фамильярного обращения к человеку более низкого социального ранга (простор. устар.)’ (SU), в современном употреблении она обладает иронической оценкой ‘(устар., теперь – ирон.)’ (SU). как и *разлюбезный, прелюбезный, любезный* – ‘5. Возлюбленный (нар.-поэт. и прост. неодобр.)’ (SU).

Все приведенные лексемы в позиции обращения обладают собственно-оценочным значением (выражением ласкового отношения) и могут быть применимы к любому лицу независимо от пола и возраста (см. *милочка* – ‘Фамильярно-ласковое обращение к женщине, реже к мужчине.’ (BAS), *премилашка* – ‘Разг. Очень милая, миловидная девушка, женщина; человек, мужчина.’ (BAS).

В связи с наличием в данной группе лексем *миляга, симпатия*, особо следует остановиться на определении характера лексем суффиксами *-ага, -яга*. Данные суффиксы относятся к прагматическим аффиксам (наряду с суффиксами *-уля, -ыга, -еньк*) (Kiseleva, 1978: 53), значение которых Буслаевым определялось как “*выражение уничижения, иногда с оттенком жалости, снисхождения и даже ласки: бедняга, торопыга, пьянчуга, миляга.*” (Buslaev, 1959: 134). Отнесение суффиксов *-ага, -яга* к экспрессивным (PSRJ, 1964: 110) не решает вопроса их оценочного характера.

Вероятно, определяющим фактором при их идентификации должна являться семантика взаимодействующей с суффиксом основы лексемы, в соответствии с чем лексемы *бедняга, бедолага* выражают сочувствие, лексемы *трудяга, работага* – фамильярное одобрение, лексемы *миляга, симпатия* – фамильярное одобрение, осложненное ласковым отношением: *миляга* – ‘м. и ж. (прост.). Милый, располагающий к себе человек.’ (MAS). Значение основы слова определяет также семантику лексемы *сердяга* – ‘Прост. Бедняга, родимый, милый человек (с оттенком сострадания и жалости).’ (BAS).

“Эти тоже, **сердяги**, хватили горя.” (Фурманов. Мятеж), “В трактире его встречал дядя, ласково улыбаясь. – Пришел, работник? Ах ты, **сердяга**. Устал?” (Горький. Трое).

Продуктом первичной номинации являются также лексемы, оценочное значение основ которых не мотивированно, употребляемые в сочетании с ласкательными суффиксами. Вероятно, данные лексемы можно также определить как лексемы со значимой звуковой формой: *дуся* – ‘Милый, хороший. Ласковое обращение к женщине, иногда к мужчине.’ (BAS), *ясочка* – ‘Устар. форма ласкового обращения к женщине, девушке в знач.: голубушка, душенька.’ (BAS), *ясонька, симпомпончик* – ‘м. и ж. Разг. О человеке, приятном на вид, пухленьком, румяном и т.п.’ (BAS), *мармулеточка* – ‘сущ. ж. (разг.) одобр./ласк. О девушке, приятной на вид, милой и симпатичной.’

“– Будьте прежним **дусей**, любите меня немножко, – говорила Ариадна, склоняясь ко мне.” (Чехов. Ариадна). “Зайду, непременно к вам зайду, проведаю вас, **моя ясочка**.” (Достоевский. Бедные люди). “(Андрей:) Понравилась тебе Галина? (Алексей:) Красивая... (Андрей:) А эта, что с тобой приехала, тоже

симпомпончик.” (Розов. В добрый час). “Все женщины делятся на две категории – «мармулеточки» и «сраматушечки.»” (Ардов. Легендарная Ордынка)

К единицам с непроизводным значением относятся также лексемы, выражающие ласково-поощрительное отношение (совмещение оценочной семантики ласкового отношения с семантикой похвалы, поощрения как разновидностью одобрения/восхищения, в данном случае одобрения: *пай* – ‘в знач. сказ. и прилаг., нескл., м. и ж. (разг.) То же, что паинька.’ (SO), *паинька* – ‘м. и ж. (разг.) Ласково-поощрительное название послушного ребенка.’ (SO).

Лексика, выражающая ласковое отношение, в аспекте преподавания русского языка как иностранного

Что касается приемов и способов презентации лексики, выражающей ласковое отношение, в иностранной аудитории, наиболее оптимальным признается ситуативно-тематический принцип (Kostomarov, Mitrofanova, 1984: 22–29) с учетом словообразовательной структуры слова и обязательным указанием на наличие в значении слова семантики ласки (Sternin, 1982: 32). В сложных случаях при недостаточности языковой догадки, опирающейся на общее значение ТГ и используемых суффиксов, необходимы уточнения и пояснения преподавателя. Следует обратить особое внимание на эмоционально-окрашенную фольклорную лексику как разновидность безэквивалентной лексики (Denisov, 1974: 42), представляющую при презентации особую трудность.

Выводы. Заключение

Практически подтверждены положения об антропоцентризме как принципе отбора лексем для выражения оценочной семантики (первичной и вторичной номинации), о прагматической избыточности (на материале суффиксов выражения ласкового отношения 2 и 3 степени (*милый – милашка – милашечка*), а также осложнения данными суффиксами метафорических единиц, выражающих ласковое отношение собственно-лексическими значениями: *душенька, голубушка*).

Специфическими ЛТГ (лексико-тематическими группами) единиц, выражающих ласковое отношение вторичной семантикой, являются ЛТГ с общим значением ‘очень ценный’ (*золотой, сокровище, серебро, драгоценный*); ЛТГ слов, связанных с семантикой ‘света’ (*свет, солнышко, свет души, солнце, светик, свет (мой) ясный, свет очей (моих)*); ЛТГ ‘божественного’ (*ангел, ангел души моей, херувим, ангелочек*); ЛТГ ‘сладкого’ (*сладкий, сахар, рафинадик, персиковый, ягодка*).

Тенденция присоединения ласкательных и уменьшительно-ласкательных суффиксов к метафорическим наименованиям имеет системный характер, при этом усиливается интенсивность выражения ласкового отношения: *голубушка, кисонька, кисочка, солнышко, золотко, золотце, ангелочек, светик*. Данный пример

подтверждает стремление лексических единиц к прагматической избыточности, характеризующее оценочную информацию в целом.

Здесь же следует отметить феномен сенсбилизации (усиления иллюкутивного эффекта воздействия), типичного для выражения прагматической информации. Комбинция оценочных единиц усиливает выразительность фраз:

“Мужики загремели: – **Кормилец**, дождались мы тебя! Бабы заголосили: – **Золото, серебро ты сердечное!**” (Гоголь. Мертвые души); “– **Сердечная ты моя! Ягодка!** Это тебя, такую махонькую, бог сохранил.” (Чехов. Происшествие); “И правильно, **персиковый мой**, слово – **серебро**, а молчание – **золото.**” (Акунин. Азazelь); “А уж мамаша-то не нарадуется (на дочку), что ни слово, то золотко, что ни вздох – то **любушка** и **красота, свет души** Варварушка.” (Федин. Братья); “(Боркин:) **Голубчик** Николай Алексеевич, **мамуся моя, ангел души моей**, вы все нервничаете, ноете.” (Чехов. Иванов); “– **Миленькая моя**, иди, Христа ради, **звёздочка моя**. – Нет. – **Деточка моя, любовь, родненькая**, чего хочешь?” (Нарбикова. Равновесие света).

Другая типичная характеристика использования оценочных единиц – транспозиция, смена оценочного знака, в нашем случае есть только один пример: *чертушка* – ‘(прост.) Шутливо-ласковое обращение к человеку. *Потише ты, чертушка.*’ (SO), когда выражение ласкового отношения совмещается с грубоватым одобрением, обусловленным негативным первичным значением лексемы *черт*.

Определена тенденция выражения собственно-оценочной семантики при деактуализации номинативного компонента значения, нарушении отнесенности по признакам пола, возраста, лексемы *голубчик, лапушка, мамочка* выражают ласковое отношение при полной деактуализации первичной номинативной семантики, как по отношению к женщине и ребенку, так и по отношению к мужчине.

Многие наименования (типа *голуба, голубчик, касатик, чертушка, лапушка, душенька, душечка, душка*) в современном русском языке утратили первичное номинативное значение (согласно лексикографическому описанию в словарях), сохранив при этом образность за счет внутренней формы. Многие формы в лексикографическом описании помечены как устаревшие.

К актуализаторам, являющимися одновременно сенсбилизаторами (интенсификаторами) оценочной семантики, следует также отнести притяжательные местоимения *мой, моя, моё*, сочетающиеся с существительными, выражающими ласковое отношение в препозиции и постпозиции относительно оценочной единицы (последняя не свойственна для притяжательных местоимений):

“– Здравствуй, мой родной”, – сказала Олеся, обнимая меня.” (Куприн. Олеся); “Знаешь что, Аннушка, **ласточка моя.**” (Чехов. Бабы царство); “Мамаша, вы даже бледны, успокойтесь, **голубчик мой!** – сказала Дуня, ласкаясь к ней.” (Достоевский. Преступление и наказание); “**Милая, светлая моя**, мне-то... Катя, **голубушка**”. (Белов. Привычное дело).

Данное сочетание может фиксироваться при определении *Прелесть ты моя!* либо в составе ФЕ *Душа моя!* – ‘(разг.) друж./ласк. В обращении: милый (-ая); дружеское, ласковое обращение к кому-либо.’

Анализ материала подтверждает идею о самостоятельной подсистеме лексических единиц, выражающих эмоциональную оценку, так, грамматические характеристики номинативных и оценочных значений не всегда совпадают, например, *родненький* относится только к ласковому значению от *родной*, абстрактное существительное *сердечность* соответствует лишь оценочному значению.

Существенным является превалирование форм женского рода, чаще всего ласково оцениваются женщины и дети, а также возлюбленные (*зазнобушка, ангел мой, дролечка, жизнь моя, любовь моя*).

Выводы, представленные в настоящей статье, могут быть предметом дальнейшей дискуссии, но, по мнению автора, являются существенными в определении характера и специфики выражения ласкового отношения в русском языке. Привлечение данных других языков позволило бы в значительной степени конкретизировать типологические способы прагматического воздействия и особенности их использования в конкретном речевом дискурсе.

Литература

- Будагов Р.А. (1976), *Человек и его язык*, Издательство МГУ, Москва.
- Буслаев Ф.И. (1959), *Историческая грамматика русского языка*, Учпедгиз, Москва.
- Вежбицка А. (1996), *Личные имена и экспрессивное словообразование*, “Язык. Культура. Познание”, Русские словари, Москва, с. 89–200.
- Виноградов В.В. (1972), *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, „Высшая школа”, 2 изд., Москва.
- Востоков А.Х. (1831), *Русская грамматика*, Санкт-Петербург.
- Денисов П.Н. (1974), *Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии*, Издательство МГУ, Москва.
- Галкина-Федорук Е.М. (1958), *Об экспрессивности и эмоциональности в языке*, „Сборник статей по языкознанию, Издательство МГУ, Москва, с. 103–124.
- Зайнульдинов А. (2007), *Эмоциональная оценочность русской лексики и фразеологии (опыт прагматического словаря)*, “Russian Language Journal”, nr 57, s. 29–42.
- Зайнульдинов А.А. (2005–2021), *Словарь русской эмоционально-оценочной лексики и фразеологии (EMOS)*, Universitat de Barcelona, Barcelona.
- Киселева Л.А. (1978), *Вопросы теории речевого воздействия*, Издательство ЛГУ, Ленинград.
- Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. (1984), *Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам*, „Русский язык”, Москва (NRL 82).
- Новое в русской лексике. Словарные материалы-82* (1986), „Русский язык”, Москва (NRL 82).
- Практическая стилистика русского языка: Лексика. Фразеология. Словообразование. Учебное пособие для иностранцев* (1964), Издательство ЛГУ, Ленинград (PSRJ).

Родимкина А.М. (1980), *Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке*. Автореферат канд. филол. наук, Ленинград.

Словарь русского языка (1957–1960; 1981–1984; 1999), под. ред. Евгеньевой А.П., „Русский язык”, Москва (МАС).

Словарь современного русского литературного языка (1948–1965), под. ред. А.М. Бабкина, С.Г. Бархударова, Ф.П. Филина, Наука, Москва–Ленинград (БАС).

Стернин С.А. (1982), *Компоненты значения и обучение лексике*, “Русский язык для студентов иностранцев”, Издательство МГУ, Москва, с. 31–39.

Толковый словарь русского языка (1935–1940; 2000), под. ред. Ушакова Д.Н., ОГИЗ, Москва (СУ).

Толковый словарь русского языка (1935–1940; 2000), под. ред. Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю., „Русский язык”, Москва (СО).

Якубинский Л.П. (1986), *Избранные работы: Язык и его функционирование*. Наука, Москва.

References

Âkubinskij L.P. (1986), *Izbrannye raboty: Âzyk i ego funkcionirovanie*, Nauka, Moskva.

Budagov R.A. (1976), *Čelovek i ego âzyk*, Izdatel'stvo MGU, Moskva.

Buslaev F.I. (1959), *Istoričeskaâ grammatika russkogo âzyka*, Učpedgiz, Moskva.

Denisov P.N. (1974), *Očerki po russkoj leksikologii i učebnoj leksikografii*, Izdatel'stvo MGU, Moskva.

Galkina-Fedoruk E.M. (1958), *Ob èkspressivnosti i èmocional'nosti v âzyke*, „Sbornik statej po âzykoznaniiu”, Izdatel'stvo MGU, Moskva, s.103–124.

Kiseleva L.A. (1978), *Voprosy teorii rečevogo vozdejstviâ*, Izdatel'stvo LGU, Leningrad.

Kostomarov V.G., Mitrofanova O.D. (1984), *Metodičeskoe rukovodstvo dlâ prepodavatelej russkogo âzyka inostrancam*, „Russkij âzyk”, Moskva (NRL 82).

Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy-82 (1986), „Russkij âzyk”, Moskva (NRL 82).

Praktičeskaâ stilistika russkogo âzyka: Leksika. Frazeologičeskoe slovoobrazovanie. Učebnoe posobie dlâ inostrancev (1964), Izdatel'stvo LGU, Leningrad (PSRJ).

Rodimkina A.M. (1980), *Umen'sitel'no-ocenočnye sušestvitel'nye v sovremennom russkom âzyke*. Avtoreferat kand. filol. nauk, Leningrad.

Slovar' russkogo âzyka (1957–1960; 1981–1984; 1999), pod. red. Evgen'evoj A.P., „Russkij âzyk”, Moskva (MAS).

Slovar' sovremenogo russkogo literaturnogo jazyka (1948–1965), pod red. A.M. Babkina, S.G. Barhudarova, F.P. Filina, Nauka, Moskva–Leningrad (BAS).

Sternin S.A. (1982), *Komponenty značeniâ i obučenie leksike*, “Russkij âzyk dlâ studentov inostrancev”, Izdatel'stvo MGU, Moskva, s. 31–39.

Tolkovyj slovar' russkogo âzyka (1935–1940; 2000), pod. red. Ušakova D.N., OGIKZ, Moskva

(SU).

Tolkovyj slovar' russkogo âzyka (1935–1940; 2000), pod. red. Ožegova S.I. i Švedovoj N.Û., „Russkij âzyk”, Moskva (SO).

Vinogradov V.V., (1972), *Russkij âzyk. Grammatičeskoe učenie o slove*, „Vysšaâ škola”, 2 izd., Moskva.

Vostokov A.H., (1831), *Ruskaâ grammatika*, Sankt-Peterburg.

Wierzbicka A. 1996), *Ličnye imena i èkspressivnoe slovoobrazovanie*, “Âzyk. Kul'tura. Poznanie”, Russkie slovari, Moskva, s. 89–200.

Zajnul'dinov A. (2007), *Èmocional'naâ ocenočnosť russkoj leksiki i frazeologii (opyt pragmatyngvističeskogo slovarâ)*, “Russian Language Journal”, nr 57, s. 29–42.

Zajnul'dinov A.A. (2005–2021), *Slovar' russkoj èmocional'no-ocenočnoj leksikii frazeologii* (EMOS), Universitat de Barcelona, Barcelona.

Streszczenie

Rola semantyki wartościującej w wyrażaniu czułości we współczesnym języku rosyjskim

Niniejszy artykuł poświęcony jest badaniu jednostek wartościujących języka rosyjskiego, wyrażających czuły stosunek, a także ich opisowi leksykograficznemu. Wspomniana grupa wyrazów nie doczekała się należytego opisu w literaturze naukowej w porównaniu do słownictwa nominatywno-wartościującego z przyrostkami deminutywnymi i spieszczającymi. Szczególną uwagę zwrócono na przynależność tematyczną jako czynnika określającego stopień oceny emocjonalnej, wyróżniono leksykalno-tematyczne grupy: cenny, boskość, światło, słodycz, określające wyraz czułości za pomocą nazw metaforycznych, wyróżniono tradycyjne sposoby wyrażania czułości wobec dzieci, kobiet i ludzi bliskich. Rozważono przypadki aktualizacji, transpozycji i sensybilizacji semantyki oceny. Wnioski z niniejszego artykułu można wykorzystać w opisie leksykograficznym słownictwa rosyjskiego oraz w praktyce nauczania języka rosyjskiego jako obcego.

Słowa kluczowe: semantyka, znaczenie rzeczowe, przypisanie tematyczne, słownictwo, język polski

Abstract

The role of evaluative semantics in expressing tenderness in modern Russian

This article is devoted to the study of the Russian language's valuational units expressing affectionate relations, as well as their lexicographic description. The above-mentioned group of words has not received a proper description in the academic literature in comparison with the nominative-valuative vocabulary with diminutive and inflectional suffixes. Special attention is paid to thematic affiliation as a factor determining the degree of emotional evaluation. Lexical-thematic groups are distinguished – precious, divinity, light, sweetness – which define the expression of tenderness by means of metaphorical names. The traditional ways of expressing tenderness towards children, women and loved ones are highlighted. Cases of the revision, transposition and sensibilization of evaluation semantics were considered. The conclusions of this article can be used in the lexicographic description of Russian vocabulary and in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: semantics, valuative meaning, thematic relevance, vocabulary, Russian language